

Динамика нравственности как основа прогноза

Прогнозирование, которое могло бы рассчитывать на успех, на получение объективного результата, должно опираться на знание явных и, возможно, скрытых тенденций изменений.

Опыт изучения истории России позволяет предположить, что в истории страны важнейшей, влияющей на содержание воспроизводственного процесса переменной, которая может быть фиксирована, является смена господствующих массовых идеалов. Массовыми идеалами я называю определяющий пласт культуры, идеальное содержательное основание для массовой интеграции людей на основе общей интерпретации условий, средств и целей деятельности для формирования общих действий. Например, все общество может охватить стремление замкнуться в небольших локальных мирах или, наоборот, подчиниться вождю-тотему. Фактически эти идеалы являются формой выражения, квинтэссенцией системы фундаментальных ценностей, составляющей "ядро" культурной, поведенческой ориентации людей, определяющей их отношение к себе, другим людям и миру в целом. Такие идеалы всегда носят нравственный характер. В традиции веберовских "идеальных типов" подобные идеалы можно было бы признать задающими тот или иной тип человека (*homo economicus* и т. д.).

Изучение российской истории показывает, что в обществе складывалось определенное разнообразие этих идеалов. Прослеживается определенная логика изменений господствующих, т. е. наиболее значимых, массовых нравственных идеалов, культурно-нравственных устремлений, охватывающих большинство народа и ставших основой интеграции общества, государственности. Ритмы смены содержания господствующих идеалов могут быть положены в основу прогнозирования.

Исторически и логически исходным идеалом, системой ценностей в России является архаичный синкретический традиционный идеал, который, учитывая российскую специфику, можно назвать вечевым. Определяющей характеристикой этого идеала, его высшей ценностью является нацеленность на сохранение эффективности исторически сложившейся воспроизводственной деятельности на том уровне, который считают достаточным традиция и обычай. Основным лозунгом,

выражающим содержание вечевого идеала, можно считать требование жить так, как жили отцы и деды.

Под эффективностью социального воспроизводства я в данном случае понимаю способность общества или иного субъекта противостоять деструктивным, энтропийным процессам, противостоять вызову истории, способность сохранить самого себя во всем разнообразии своих функций. Снижение эффективности ниже определенного уровня приводит к дезорганизации субъекта, его разрушению, возможно необратимому.

Вечевой идеал носит синкретический характер. Его нерасчлененность препятствует структурированию отдельных элементов и форм, в результате чего становится невозможным осознанное изменение тех или иных форм социальных (хозяйственно-экономических в том числе) отношений с целью повышения эффективности деятельности. Эта особенность вечевого идеала прошла через века и сегодня представляет важный элемент жизни общества, в частности, препятствуя тем реорганизациям производства, которые необходимы для повышения его эффективности. Определение места и роли традиционного вечевого нравственного идеала в жизни современной России представляет проблему. Я полагаю, что несмотря на все изменения, имевшие место в стране, он является необходимой предпосылкой понимания российской истории, ее внутренним, никогда не исчезающим фоном вплоть до сегодняшнего дня.

Тем не менее, конечно, и возникновение государства, и усложнение общества на протяжении веков были факторами, способствовавшими распаду синкретического вечевого идеала на авторитарный и соборный. Истоками и той и другой формы (впрочем, как и исходной вечевой нравственности) было локальное догосударственное сообщество, отношения между его членами, отношения между самими этими сообществами. Авторитарный идеал характеризуется смещением центров значимого для соответствующего субъекта осмысления, интерпретации условий, средств и целей воспроизводства, принятия решений, ответственности за целое — вверх, ориентацией на большака, на первое лицо в сообществе, а затем и государстве. Соответственно этому вырабатывается и процедура принятия и реализации решений. Авторитарная нравственность неоднократно играла господствующую роль в стране. Например, в своих крайних формах авторитаризм утверждался на вершинах государственной власти в царствование Петра I, во время правления Сталина. В последнем случае изменения, приносимые иным историческим временем, новыми способами контроля и насилия над членами общества, привели к тому, что традиционный российский авторитаризм стал перерастать в тоталитарную форму. Умеренный авторитаризм господствовал во время правления Николая I, в период военного коммунизма, правления Брежнева.

Соборный идеал — оборотная сторона авторитарного. Можно говорить о том, что родившиеся на одной исторической и культурной почве, они представляют собой два полюса распадающейся вечевой

нравственности. Для соборного идеала характерно смещение центров осмысления власти, принятия решений и т. д. вниз, т. е. на уровень собрания большаков, глав крестьянских дворов, глав ведомств, регионов и т. д. Здесь возникает феномен вынесения решений "обща", "сдумавши", о чем писал, например Кавелин. Значение этой формы культурной практики до сих пор недооценивалось в русской исторической науке. Здесь большим влиянием пользовалась идея Карамзина, который считал самодержавие душой российской истории. Соборный идеал в различных модификациях периодически господствовал в политической культуре страны. Он нашел свое важнейшее выражение в тенденциях регионализации, локализме, т. е. организационном распаде, не компенсированном соответствующими внутренними скрепами, интеграцией на основе общей культуры, разделяемой обществом системы ценностей.

Господствующую роль соборной нравственности можно констатировать в Киевской Руси, на этапе распада Российской империи Романовых, на первом этапе существования советского государства. Сама форма советов была ярким проявлением соборной нравственности, однако она же могла мгновенно превращаться в свою авторитарную противоположность, которая как будто постоянно присутствовала, отесненная временно на задний план. Отсюда ясна амбивалентность обеих названных форм вечевого идеала. Они переходят друг в друга в определенных ситуациях, меняя тем самым важнейшие характеристики общества.

Однако в истории постепенно возникали и другие культурные ценности, другие типы нравственности и нравственных ориентаций. Важнейшим нравственным идеалом следует признать либеральный. Под либерализмом я имею в виду не только политическую теорию и практику, но прежде всего культурно-историческое, нравственное основание общественного воспроизводства, соответствующее определенной стадии развития человечества, саморазвития человеческой личности, институтов и отношений. Либерализм органически связан с либеральной цивилизацией, как традиционный вечевого идеала связан с традиционной цивилизацией. Либеральная нравственность является в определенных рамках противоположностью вечевого идеала и характеризуется превращением развития, повышения эффективности в высшую ценность. Здесь, в отличие от вечевого идеала, ценность измеряется способностью к повышению эффективности, способностью изменять значимые параметры сообщества, его культуры, отношений, создавать институты, нацеленные на повышение эффективности. Либеральный идеал носит достижительный характер, в частности, включает способность подчинять все формы организационных отношений достижению все более высокой эффективности в усложняющемся, динамичном мире. Протестантская этика с этих позиций есть всего лишь одна из конкретно-исторических форм проявления либеральной нравственности. Либеральный идеал, либерализм, опираясь на высшие достижения мировой культуры и науки, пытается разрешать все более сложные проблемы

общества, прежде всего противоречия между нарастающими потребностями в ресурсах и недостаточным пониманием необходимости формирования и освоения соответствующих форм труда, воспроизводства, способных удовлетворить эти потребности.

Однако слабость этого идеала, в отличие от вечевоего, заключается в ограниченности его почвенных сил в России, в отсутствии в обществе необходимой для господства либерализма критической массы людей, живущих на основе соответствующих ценностей. Либерализм впервые пришел к власти в России после краха монархии и второй раз — после краха государственности СССР. Сейчас наблюдается сложная мозаика различных типов и форм нравственности, которые либерализму удалось как-то объединить, формируя общие цели. Эту роль либерализма можно рассматривать как крайне важную характеристику нравственной атмосферы в стране, что, однако, не является достаточным для реализации, прочного утверждения либеральных ценностей, для их прорастания во всю толщу общества как социального субъекта изменений.

Возрастающее значение в стране имеет утилитарная нравственность — промежуточная, переходная форма от традиционных нравственных идеалов к либеральным. Утилитаризм широко известен в истории человечества и истории мысли. В России он формировался с большим трудом, складываясь в двух основных формах. Он возник еще в древности в процессе распада синкретизма, выделившись как результат развития взгляда на мир как на бесконечный набор реальных и потенциальных средств. В этом важное отличие утилитаризма от вечевоего идеала, который не вычленяет средства из синкретического целого, не отчленяет их ни от условий, ни от целей деятельности. Утилитаризм совпадает с либерализмом в оценке средств, но они принципиально расходятся в отношении к целям. Либеральный идеал превращает сами цели в подлежащую разрешению проблему, тогда как утилитаризм следует некритически воспринимаемым сложившимся целям. Утилитаризм возникает как умеренный, для которого характерно отсутствие осознанной связи между трудом и его результатами (что влечет неспособность превращать эту связь в подлежащую разрешению проблему). В умеренном утилитаризме преобладает стремление приобретать готовые блага, начиная с собирательства до социального иждивенчества как в локальном сообществе, так и в большом обществе, в современном государстве. Развитый утилитаризм характеризуется способностью подчинять труд, деятельность, отношения получению эффективного результата. Его можно рассматривать как отдаленного предшественника либерализма. Утилитаризм исторически был нацелен на приспособление к традиционному идеалу, но одновременно нес угрозу его разрушения. Сложность исторического пути России приводит к возникновению особых гибридных идеалов. Потребность в них возникает в результате глубокого культурного и социального раскола, характеризующего общество. Этот раскол приводил и приводит к тому, что новые слож-

ные проблемы вынуждены решать вместе разные слои, следующие различным, возможно, противоположным системам нравственности. Например, индустриализация, строительство нового государства осуществлялись людьми разных культур, тяготевшими к разным нравственным основаниям и идеалам и руководствовавшимися подчас противоположным отношением к государственности. Эти гибридные идеалы, несмотря на весь привкус искусственности, неорганичности, который несет в себе даже само слово "гибридность", выполняют необходимую социальную функцию — они являются одной из форм попытки общества объединить людей, разделенных разными, возможно, противоположными ценностями таким образом, чтобы они не знали, не подозревали об этих различиях, принимали их за несущественные, малозначимые. Особенно масштабная попытка такого рода была сделана в условиях господства большевизма, когда официальная идеология была нацелена на отождествление массового, тяготеющего к синкретизму сознания с элементами расчлененного, глубоко рефлексированного мышления, делалась попытка отождествить народную правду и истину науки. При этом достижения науки использовались для попыток имитировать синкретизм, формировать систему псевдосинкретизма. Современные политические партии, пытаясь усилить свое влияние на разные группы, также стихийно или осознанно формируют гибридные идеалы. Это означает включение в их арсенал несовместимых между собой, но приемлемых для разных групп идей; абстрактность принципов, допускающих различную, даже противоположную интерпретацию; а затем работу, обосновывающую тождество этих различий (например, миролюбие, равенство Прав народов и одновременно — стремление к присоединению новых территорий), попытки "доказать", что это одна и та же идея.

Было бы неверно рассматривать перечисленные нравственные идеалы как случайный набор. В последовательной смене господствующих идеалов можно видеть определенную устойчивую логику, что само по себе создает основу для прогнозирования смены господствующих нравственных идеалов.